

Родители партнёрши Аарона на выпускном настояли на том, чтобы сделать кучу фотографий, когда тот появился в ее доме в лимузине своей семьи.

Она заранее надела корсаж из белых роз и голубых гортензий, который соответствовал платью её спутника, и она позаботилась о том, чтобы показать его в разных позах.

Она ослепительно улыбнулась в камеру, но выражение лица Аарона было каменно-холодным. Сколько фотографий нужно двум людям? Он уже устал, а они еще даже не ушли.

- У вас есть игристый сидр? - спросила Элис, потянувшись и устроившись в лимузине.

- Да, это в холодильнике слева от вас.

Она поблагодарила его и провела остаток поездки, потягивая свой бокал в тишине.

Именно поэтому Аарон дважды выбирал ее. Ей было легко угодить, и она не проявляла к нему никакого интереса.

Хотя было досадно, что ему снова пришлось пережить такую скучную ночь. Элис общалась со своими друзьями, а он сидел в сторонке в одиночестве и ничего не делал.

Может быть, он мог бы написать Кили, пока сидел там, а не после танцев, как планировал.

Они прибыли в отель и поднялись по парадной лестнице, чтобы попасть в бальный зал.

Темой выпускного вечера была Ночь в Голливуде, поэтому у входа была расстелена красная ковровая дорожка на фоне вывески Голливуда, где студенты могли сфотографироваться.

Пройдя по красной ковровой дорожке, Элис обвила его рукой за талию и приняла еще одну позу, когда вспышка осветила их лица.

Сразу после этого она отпустила его и жестом пригласила следовать за ней, чтобы она могла похвастаться своим кавалером перед друзьями.

Аарону предстояла долгая ночь.

Он хорошо сыграл свою роль, что порадовало Элис. Работа Аарона состояла в том, чтобы быть ее конфеткой, чтобы другие девочки—и, что более важно, жених, который был устроен для нее с тех пор, как ей исполнилось двенадцать,—ревновали.

Очевидно, ему не нравилась эта договоренность, и у него была девушка на стороне.

Элис казалась беззаботной по этому поводу, так что Аарон не мог сказать, заботилась ли она о своем женихе или это был просто случай уязвленной гордости.

Так или иначе, для него это не имело особого значения. Он был здесь и переживет следующие несколько утомительных часов точно так же, как и раньше.

===

Макс был прав, не беспокоясь о деле. Кили была вырублена и переодета в дешевое пурпурное платье, которое выглядело так, как будто дочь инженера купила его несколько часов назад.

Действие транквилизатора скоро закончится, так что все, что им нужно было сделать, это дать ей наркотики, которые он купил на черном рынке.

Лейси потягивала клубничный лимонад, не интересуясь звучащей запоминающейся музыкой. Он подошел к ней и доложил, прочитав последние новости от наемника.

- Она ждет в комнате 522. Когда ты хочешь поехать?

- Сначала нам нужно установить наше присутствие здесь. Давай поговорим с еще несколькими людьми и потанцуем под несколько песен. Мы можем ускользнуть по одному, когда никто не будет смотреть позже.

Макс восхитился ее логикой. Может, она и одержима, но ее хитрости не было равных.

Они даже поздоровались с Аароном и Элис, чтобы отвести подозрения, ведя себя так, как будто все было нормально.

Он был холоднее, чем когда-либо, по отношению к Лейси, едва признавая ее существование вообще, и Макс чувствовал, как ее кровь кипит рядом с ним.

Максу действительно было жаль Кили. Если бы только она не привлекла внимание Аарона, навлекая на себя гнев Лейси...

Судя по всему, что он видел, это была даже не ее вина. Она пыталась держаться подальше, но Аарон продолжал приближаться к ней, независимо от того, какую тактику избегания она использовала.

К сожалению, Макс пришлось пожертвовать ею, если он хотел заставить Лейси отказаться от своей бесплодной одержимости и быть с ним.

После четырех песен танцев прямо посреди центрального зала, где все могли их видеть, Макс и Лейси подошли к столу с закусками и улизнули на несколько минут друг от друга.

Она постучала в дверь номера 522, и Макс резко втащил ее внутрь, прежде чем кто-либо еще мог её увидеть.

Она потерла запястье и скорчила гримасу.

- Ты не должен был быть таким грубым.

- Извини, я не хотел рисковать, чтобы кто-нибудь заглянул внутрь. Я сменил наемника, когда тот подошел. Она совершенно не в себе, но ты, возможно, захочешь изменить свой голос и надеть эту маску на всякий случай.

Макс протянул ей что-то похожее на маскарадную маску и надел свою собственную маску клоуна.

- Что, черт возьми, на тебе надето?!

- Этот наркотик-обалденный. Сначала это галлюциноген, затем, как только видения проходят, он вызывает у «юзера» лихорадку, прежде чем окончательно вырубить его. Маска предназначена для того, чтобы напугать ее. Ее воспоминания, вероятно, будут действительно туманными после этого, и ей будет легче, если она подумает, что все это просто кошмар. Я не хочу, чтобы она думала о нас как о части этого, на случай, если у нее возникнут подозрения, - объяснил Макс. Умно, верно?

Он хотел, чтобы фотографии были сделаны и они быстро ушли, потому что он не был уверен, как долго будут длиться видения, прежде чем сработает компонент афродизиака.

Ему нужно было достаточно времени, чтобы отвести Лейси вниз и убрать с дороги, прежде чем отправить Аарону сообщение с одноразового телефона.

Макс был готов поспорить, что он сразу же подбежит и с радостью выполнит желания одурманенной девушки. Основываясь на всем, что он видел, как Аарон делал, когда Кили была вовлечена, он ни за что не отпустил бы ее, как только они бы занялись сексом.

Лейси, не подозревавшая о второй половине его плана, была впечатлена.

- Ты на удивление дотошен.

Он на мгновение приподнял маску, чтобы сверкнуть ей улыбкой.

- Я стараюсь. Вот, возьми камеру. Я рассыплю несколько таблеток и поставлю пузырек на прикроватный столик, чтобы все выглядело более реалистично.

Кили пошевелилась на кровати. Это было время шоу.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1607673>